

Acad. Prof. Alexandra Kumanova : a Festschrift for 65th Golden Jubilee of the University of Library Studies and Information Technologies in Sofia / Университет по библиотекознание и информационни технологии ; [науч. ред. С. Денчев]. – София : Изд-во «За буквите – О писменехъ», 2016. – С. 590–601.

Summary

Natalia Lelikova. “**The Discourse on Bibliographic Science and the Responsibilities of the Bibliographer**” by Jean François Née de la Rochelle and the Science of the Book in Western Europe in the 18th Century

The tractate of the French bibliographer and book seller of the 18th century is analyzed. Jean François Née de la Rochelle had a significant influence on the formation of bibliographic science. An attempt was made to reconstruct the development of the bibliography theory in Western Europe and to inscribe the concept of Née de la Rochelle in the appropriate historical context. Based on the analysis of this work, the author comes to the conclusion that the main provisions of the tractate of the French bibliographer are still relevant today.

Аушра Навицкене

ФОРМИРОВАНИЕ НАУК О КНИГЕ И ВИЛЕНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX в.

В истории книговедения конец XVIII в. и первую половину XIX в. принято считать начальным периодом в развитии наук о книге, которую чаще называли библиографией или библиологией. Создавалась первичная, всеобъемлющая, универсальная наука в области знания, охватывающего сегодня книговедение, библиографию, библиотековедение и другие дисциплины в области документной коммуникации.

Интерес к этим наукам возрос не только во Франции, Австрии, Германии, но и на территории бывшего Польско-Литовского государства. Исследователи из этих стран внесли заметный вклад в историю комплекса книговедческих гуманитарных дисциплин. В начале XIX в. Виленский университет стал одним из первых заведений, ученые которого создали важные в области наук о книге теоретические и исторические труды, выдвинули и претворили в жизнь идею об изучении и преподавании первичной науки под названием «библиография». Научные исследования в области книговедения, библиографоведения и библиотековедения и преподавания так называемой библиографии в Виленском университете были тесно связаны между собой процессами, в развитии ко-

торых можно выделить определенные периоды. Первый период можно соотнести с многогранной педагогической, а также практической библиотечной и библиографической деятельностью Готфрида Эрнеста Гроддека в первом десятилетии XIX в. Второй – начало осуществления идеи о преподавании наук о книге, когда в Кременецком лицее, находящемся в ведении Виленского университета, дисциплину под названием «Библиография» стал преподавать Павел Ярковский. К третьему периоду относятся теоретические изыскания и публикация в научной периодике работ профессоров Виленского университета Г. Э. Гроддека и Яна Снядецкого. Четвертый период характеризуется подготовкой и публикацией фундаментальной исторической и теоретической двухтомной работы профессора Виленского университета Иохима Лелевеля. Пятый период венчает краткая, но плодотворная деятельность Александра Виктора Богаткевича: его лекции в Виленском университете по так называемой библиографии и публикация их материалов в печати.

Научный и культурный подъем в эпоху Просвещения отразился в деятельности гуманитариев Виленского университета. В первые три десятилетия XIX в. университет стал новаторским учебным и исследовательским заведением Европы и прославился не только философской, называемой также эпистемологической, филологической и другими научными школами [41, с. 443–585], но и научными трудами историков и филологов университета о науке, именуемой библиографией. В ту пору в Виленском университете была выдвинута и реализована идея исследований в области знания, охватывающей сегодня такие родственные дисциплины, как книговедение, библиография, библиотековедение и другие исследования в сфере документной коммуникации, а также созданы важные для европейской науки теоретические и исторические труды в этой области.

Начало XIX в. в работах по истории наук о книге определяется по-разному: и как библиографический этап (по Льву Быковскому и его преемникам [22, 23, 57]), и как этап накопления эмпирических знаний о книге и книжном деле (по Полю Отле [25, 33, 46]), и как период появления в книговедении исторической и филологической парадигм ([по Кшиштофу Мигоню [25, с. 46–47]). Этот период может быть назван этапом развития первичной метанауки о книге, именуемой библиографией, или библиологией, из которой в процессе дифференциации наук развилась группа научных дисциплин, относящихся сегодня в Литве и других странах Центральной и Восточной Европы к

книговедению как научной отрасли коммуникационного и информационного направления [26, 27].

Деятельность воспитанников Виленского университета и преподавателей, работавших в подведомственных ему школах и внесших вклад в появление этой науки, удостоилась внимания польских, русских, украинских и литовских библиографов и книговедов. Фактографические сведения о библиографических или библиологических курсах, которые читали Павел Янковский, Иоахим Лелевель и Александр Виктор Богаткевич, о созданных ими исторических и теоретических трудах можно найти в работах польских межвоенных, послевоенных и современных библиографов, библиотековедов и книговедов Мечислава Руликовского [55], Иосифа Корпалы [14], Адама Лысаковского [48, с. 33–41], Стефана Вртел-Верчинского [43, 44], Ирены Трейхель [36–38], Витольда Новодворского [31], Анны Жбиковской-Мигонь [46, 47], Малгожаты Клоссовской [13], Кшиштофа Мигоня [22, 23], Стефана Кубова [15], Богумила Карковского [12], Эвы Дановской [6], Казимира Варды [45] и др., русских библиографов и книговедов Михаила Брискмана [52, 53], Натальи Леликовой [57], Эмилии Беспаловой [51] и др., в Литве – Ребекки Розет [58–62], Льва Владимировича [42], Владаса Жукаса [49, 50], Юлии Чяпите [5, 64], Аушры Навицкене [26–30], в Украине – Игоря Корнейчика [56], Галины Швецович-Водки [65] и др.

Однако в исторических трудах польских и русских книговедов и библиографов эти ученые и созданные им работы анализируются чаще в контексте европейской науки, чем в связи с научными школами Виленского университета. Цель этой статьи – обобщить историю науки, именуемой библиографией, в Виленском университете в XIX в., выделить основные этапы и факты ее развития, а также подчеркнуть формирующееся историографией [26, 28, 60] мнение о Виленском университете XIX в. как о книговедческом научном центре регионального значения. В качестве важнейших источников в этой статье были использованы архивная и опубликованная эгодокументика (переписка и воспоминания ученых Виленского университета) [7, 9, 11, 18, 19–21, 34], тексты сохранившихся научных трудов и их публикации [1–3, 8, 10, 16, 17, 33, 39, 59], а также систематизированные результаты упомянутых исследований по истории наук о книге.

*Становление библиографии как предмета преподавания
в Виленском университете и деятельность
Готфрида Эрнеста Гроддека*

Исследования в области наук о книге и их преподавание в Виленском университете были глубоко взаимосвязанными процессами, которые можно разделить на периоды. Первый период был связан с 10-летней разносторонней педагогической и практической библиотечной и библиографической деятельностью Г. Э. Гроддека в Виленском университете. Тогда была сделана первая попытка введения преподавания предмета, получившего название «библиография», в высшей школе, Виленский университет стал новатором в Европе, а ведущий профессор филологии, префект университетской библиотеки Г. Э. Гроддек был назначен первым преподавателем этого предмета. Лекции профессор читать так и не начал, однако другими способами распространял знания в области наук о книге, сформировал их исследовательскую базу и воспитал учеников, которые впоследствии стали авторами или участниками важнейших инициатив в этой области наук о книге.

Поскольку высшая школа сохранила право на автономию преподавания и организации науки, на одном из первых заседаний реорганизованного Виленского университета 18 июля 1803 г. был рассмотрен представленный факультетами материал об учебных планах и изучении отдельных дисциплин. На заседании обсуждались вопросы введения дополнительных или факультативных дисциплин. В списке этих дисциплин была упомянута и библиография [63, с. 396]. Позже, посылая этот список попечителю Виленского учебного округа Адаму Чарторыйскому, ректор университета отметил в сопроводительном письме, что самыми важными критериями отбора и введения дополнительных дисциплин являются их научное значение и практические потребности. В вышеупомянутых документах университета не была указана конкретная дата начала преподавания курса этой новой научной дисциплины. В пояснительной записке было лишь отмечено, что некоторые из предлагаемых курсов могут быть введены лишь с течением времени, когда появятся необходимые для этого средства, а остальные, для чтения которых сложно найти подходящих преподавателей, полезно было бы начать преподавать только тогда, когда

можно будет пригласить профессоров, ведущих основные дисциплины [62, с. 268].

Первому читать курс под названием «Библиография» было предложено знаменитому филологу и префекту библиотеки Г. Э. Гроддеку. Свидетельство тому, что Г. Э. Гроддек принял предложение и готовился к преподавательской деятельности, мы находим в датированном 19 февраля 1805 г. письме основателя Кременецкого лицея Тадеуша Чацкого, который одобрительно отнесся к намерениям Г. Э. Гроддека [20]. К сожалению, Г. Э. Гроддек так и не начал читать этот курс, не осталось и документов, свидетельствующих о его структуре и содержании. Однако Г. Э. Гроддеку принадлежит заслуга в реорганизации библиотеки Виленского университета по образцу библиотеки Гёттингенского университета, в формировании ее фондов и тем самым в подготовке необходимой базы для преподавания этой дисциплины. Г. Э. Гроддек также основал первый в регионе критико-библиографический журнал «Газета литератка Виленска» («Gazeta literacka Wileńska»), а в популяризации библиографических сведений важную роль сыграли филологические семинары под его руководством [40, с. 57–88].

Профессор уделял большое внимание работе студентов с книгой, их навыкам научно-исследовательской работы. Во время семинара слушатели получали определенные библиотечковедческие и книговедческие знания. Об этом говорит тот факт, что прослушавшие семинар студенты могли работать преподавателями классических языков или заведующими школьных библиотек [40, с. 101]. Как на своих филологических семинарах, так и посредством привлечения студентов на работу в библиотеке Г. Э. Гроддек воспитал талантливых учеников (И. Лелевеля, Людвиг Соболевского, А. В. Богаткевича, Адама Иохера, Киприонаса Рокаса Незабитаускиса и др.), которые затем внесли значительный вклад в развитие наук о книге на территории Литвы и Польши. Интересовавшийся проблематикой литературоведения Г. Э. Гроддек в своих теоретических статьях разбирал важные вопросы отношений формирующегося книговедения с историей литературы.

В исследовательской литературе господствует точка зрения [28, 62], что Г. Э. Гроддек не начал читать лекции по так называемой библиографии, потому, что подготовить такой курс

было очень сложно, сам он был чрезмерно загружен другой работой, а, кроме того, педагогическая деятельность у него никогда не была в приоритете.

*Преподавание библиографии в подведомственном
Виленскому университету Каменецком лицее
и деятельность П. Яркового*

Реализовать проект преподавания науки о книге сперва удалось не в самом Виленском университете, а в подведомственной ему одной из крупнейших школ Виленского учебного округа – Волынской гимназии, позднее – Кременецком лицее. Следовательно, второй период охватывает время, когда в Кременецком лицее эту дисциплину начал преподавать воспитанник этого заведения П. Янковский.

Основатель гимназии Т. Чацкий среди современников считался одним из крупнейших авторитетов в области наук о книге. Еще в проекте создания этой школы было предусмотрено открытие библиографического отделения. А в утвержденном в 1805 г. уставе Волынской гимназии было сказано, что библиотеку, которая находилась рядом с лицеем, возглавит библиотекарь, который помимо прочих обязанностей должен преподавать курсы общей грамматики и библиографии [56, 59]. В поисках преподавателя, который мог бы читать такой курс, Т. Чацкий обратился за помощью к Г. Э. Гроддеку. Тот рекомендовал несколько кандидатур. Прежде всего выбор пал на выдающегося библиотекаря из Гданьска Кшиштофа Целестина Мронговия. Но он отказался, и тогда преподавание опять же по рекомендации Г. Э. Гроддека было поручено П. Янковскому. Став в 1805 г. префектом лицейской библиотеки, лекции П. Янковский стал читать только спустя четыре года, в 1809 г., и читал их вплоть до закрытия лицея в 1832 г. Последующие преподаватели этого предмета, работая не только в Виленском (А. В. Богаткевич), но и в Краковском (Э. С. Бандке, Иосиф Мушковский) и Варшавском университетах (И. Лелевель, Кароль Эстрейхер), признавали достижения / компетенции П. Яркового как первого преподавателя учебного курса по предмету под названием «Библиография» и использовали его опыт.

Лекции П. Яркового при жизни не были опубликованы, и до наших дней дошла только небольшая часть его научного наследия. Известно несколько рукописных вариантов темати-

ческого плана преподаваемого им курса на польском языке, на основе которых ученые историки чаще всего изучают и реконструируют теоретические размышления Яркового.

Несмотря на то, что заслуги П. Яркового как автора теорий наук о книге сложно оценить, необходимо признать, что он проделал большую работу, подготовив первый на территории бывшего Польско-Литовского государства курс под названием «Библиография»/«Библиология», воспитав профессиональных библиотекарей и популяризируя достижения теории и практики европейской науки. Характер практического курса библиологии, который читался в Кременецком лицее, был обусловлен не только уставом лицея, но и склонностями самого преподавателя.

*Первая научная дискуссия по вопросам теории библиографии
в виленской печати*

Второе десятилетие XIX в. также отмечено новаторскими теоретическими изысканиями и публикациями профессоров Виленского университета Г. Э. Гроддека и Яна Снядецкого. В то время в круг исследователей, интересовавшихся такими явлениями, как книга, и подробно изучающими деятельность библиотек, вошел влившийся в университетскую академическую жизнь талантливый ученик Г. Э. Гроддека будущий автор труда «Две библиографические книги» (“Bibliograficznych ksiąg dwoje”) Иоахим Лелевель. При поддержке Иосифа Завадского в Виленском университете начали печатать первые библиографические труды, выпускать новые периодические издания, в университетской среде завязалась первая научная дискуссия о связи науки, именуемой библиографией, с другими гуманитарными науками.

Поводом для этой дискуссии послужил выход в свет сочинения Феликса Бентковского «История польской литературы» (“Historia literatury polskiej”) [3]. Была предпринята попытка найти ответ на вопрос, что такое литература, каким образом она связана с наукой о книге, какое место эта наука занимает относительно филологии и истории. Первым дискуссии начал Г. Э. Гроддек, опубликовав 6 февраля 1816 г. статью «О значении, целях и основах литературы вообще» [8].

Признавая факт терминологической путаницы в науках о литературе, а отчасти и разную трактовку самого понятия ли-

тературы, Г. Э. Гроддек представил краткий этимологический обзор происхождения этого термина и проанализировал его употребление в трудах античных авторов, а затем перешел к трем явлениям, для определения которых этот термин используется. Будучи воспитанником Гёттингенского университета, Г. Э. Гроддек горячо почитал немецких ученых полиисториков, энциклопедистов, которые в своих исследованиях охватывали всю историю науки. В этой статье Г. Э. Гроддек превозносил их достижения, требуя от историка литературы, а также библиографа (автор считал библиографию неотъемлемой частью литературы в широком смысле этого слова) универсальных, энциклопедических знаний. Г. Э. Гроддек, хотя и не проводил строгого разграничения между историей литературы и наукой, именуемой библиографией, все же продвинулся немного вперед в этом направлении, оценивая последнюю как вспомогательную литературную дисциплину. Объектом науки о книге Г. Э. Гроддек назвал всю совокупность письменности.

Еще одним автором, принявшим участие в дискуссии о понятии «литература», был тогдашний ректор Виленского университета Я. Снядецкий. Вскоре после появления статьи Г. Э. Гроддека вышла и публикация Я. Снядецкого «О литературе» [39]. До того времени, когда эта статья была напечатана, Я. Снядецкий вступил в переписку с автором «Истории польской литературы» Ф. Бентковским и обратил его внимание на то, что содержание сочинения не соответствует его названию. В статье «О литературе» фактически была предпринята попытка обосновать тезис об автономности понятий «литература» и «библиография».

В своей публикации Ф. Бентковский полемизировал с Г. Э. Гроддеком. Если тот положительно отзывался о немецких ученых-универсалах, то Я. Снядецкий их резко критиковал. К критике универсализма Я. Снядецкого следует относиться положительно. Его критические замечания об «Истории польской литературы» Ф. Бентковского заставили и самого ее автора высказать свою точку зрения по важнейшему вопросу дискуссии – связи между литературой (понимаемой в широком смысле этого слова как совокупность письменности) и так называемой библиографией. Выбор термина «литература» Ф. Бентковский мотивировал тем, что он употребил его в том

смысле, в каком его употребляют французы, а не немцы. Он признал также, что «История польской литературы» не что иное, как исследование по истории польской книги.

Дискуссия об «Истории польской литературы» была первой в среде Виленского университета и других университетов бывшего Польско-Литовского государства дискуссией по вопросам теории новой метанауки, именуемой библиографией. Она помогла разграничить термины, обозначающие историю литературы и метанауки о книге, и изменить отношения между этими науками: они не должны отождествляться и библиография не является синонимом литературы. Можно утверждать, что дискуссию закрыл И. Лелевель. На тот момент он не написал специальной статьи, но в последующих своих работах оценил труд Ф. Бентковского как капитальное исследование по библиографии, библиографический труд и констатировал, что автор дал своему сочинению название, не соответствующее содержанию.

*И. Лелевель и его «Две библиографические книги»
("Bibliograficznych ksiąg dwoje")*

Четвертый период развития науки, именуемой библиографией, в Виленском университете связан с деятельностью И. Лелевеля, который подготовил и издал крупнейшее в регионе сочинение, посвященное наукам о книге, именуемой библиографией, – двухтомный труд под названием «Иоахима Лелевеля две библиографические книги, в которых разобраны и дополнены два труда Ежи Самуэля Бандтке «История краковских типографий» – также «История библиотеки Ягеллонского университета в Кракове» и приложенный каталог инкунабул Польши» («Joachima Lelewela bibliograficznych ksiąg dwoje, w których rozebrane i pomnożone zostały dwa dzieła Jerzego Samuela Bandtke «Historja drukarń Krakowskich» – tudzież «Historja biblioteki uniwersyteckiego Jagiellońskiego w Krakowie» a przydany katalog inkunabułów polskich») [16, 17]. На средства типографа Виленского университета Ю. Завадского и в его печатне в 1823 г. в Вильнюсе вышел в свет первый, а спустя три года – и второй том сочинения. Третий том, задуманный как каталог инкунабул Польши, издан не был.

И. Лелевель за время своей работы в библиотеке Варшавского университета в 1818–1821 гг., куда он поступил на службу,

соблазнившись местом заведующего новой библиотеки и преподавателя библиографии, а возможно, следуя примеру своего учителя Г. Э. Гроддека, стал профессионалом библиотечного дела с опытом преподавания библиографии и накопил багаж разнообразных теоретических и эмпирических знаний в области широко понимаемой науки, именуемой библиографией. Вернувшись в 1821 г. в Виленский университет в качестве профессора и заведующего кафедрой общей истории, И. Лелевель привез с собой идею и план труда по метанауке о книге. Работа над написанием и изданием произведения «Две библиографические книги» заняла шесть лет. В первые три года профессорской деятельности И. Лелевель написал и опубликовал первый том. Работа над вторым продолжалась при трагически изменившихся жизненных обстоятельствах, когда в октябре 1824 г. в связи с делом филоматов вместе с двумя другими коллегами он был уволен из Виленского университета и вынужден был покинуть город, и заняла с перерывами еще три года.

Лишившись возможности непосредственно участвовать в процессе издания «Двух библиографических книг», автор обратился за помощью к двум своим бывшим виленским студентам – Льву Рогальскому и Николаю Малиновскому. По мнению В. Новодворского, рукопись второго тома прибыла в Вильно в конце февраля 1825 г., в конце июня она была подписана цензурой, работа по подготовке корректурных оттисков началась в декабре 1825 г., а печатание было завершено 9 ноября 1826 г. [31].

По письмам Н. Малиновского, хранящимся в Библиотеке Вильнюсского университета [21], можно внести незначительные уточнения некоторых дат и более подробно изложить ход цензурирования, а также подготовки и изготовления печатных форм. Из переписки Н. Малиновского и Л. Рогальского с И. Лелевелем можно сделать следующие выводы, что рукопись прибыла в Вильно на несколько недель позже конца февраля 1826 г.; работа над печатью началась несколько раньше – в ноябре 1826 г., а не в конце декабря; первые оттиски И. Лелевель получил не в декабре 1826 г., а в ноябре, как нам представляется, в середине месяца. В целом работа над вторым томом – написание, цензурирование и производство – заняла более двух с половиной лет, процесс затянулся, усложнился и потребовал коллективных усилий [26, с. 75–88].

Рассматривая научную проблематику, затрагиваемую в «Двух библиографических книгах», можно утверждать, что она отражает глубокое понимание науки, именуемой библиографией. В первом томе «Двух библиографических книг» И. Лелевель рассмотрел вопросы возникновения печати в Европе и Польше, представил картину развития типографий и печати в Польше и Литве. Том был дополнен текстами польских статут-тов XIV и XV вв. и их вариантами, а также сделанными самим И. Лелевелем гравюрами с изображением шрифтов и сигнетов первопечатников. Второй том охватил историю библиотек на территории бывшего Польско-Литовского государства. История эта делится на пять периодов: 1000–1350 гг., 1350–1500 гг., 1500–1650 гг., 1650–1750 гг. и с 1750 г. по начало XIX в. Изложение истории библиотек автор завершил сведениями о публичной библиотеке Варшавского университета, ее состоянии и собраниях. Эта информация превращает «Две библиографические книги» в издание, имеющее практическую ценность для посетителей упомянутой библиотеки.

Напечатав первый том, И. Лелевель, возможно, приняв во внимание замечания П. Яркового по недостаточной систематичности [34, с. 360–361], изменил план содержания второго тома – решил охватить более широкий круг проблем науки, именуемой библиографией. Благодаря этому содержание сочинения расширилось, пополнилось главами о письменности, рукописях и кодексах, писчих материалах и принадлежностях, печатных кодексах, теоретической частью о науке, именуемой библиографией, основанной на критическом анализе воззрений европейских теоретиков того времени, и главой о библиотечном деле, которая появилась как обобщение практической деятельности И. Лелевеля в качестве библиотекаря.

Итак, мы можем утверждать, что в этом произведении автор раскрылся как создатель и родоначальник фундаментальных и прикладных наук о книге (теории и методологии книговедения, истории книги, методики библиографии, библиотечного дела, истории библиотек, истории письма, дипломатики, филигранистики, кодикологии, палеографии, инкунабулистики) на землях бывшего Польско-Литовского государства.

Больше всего сведений о теоретических положениях автора дает текст под названием «Что такое библиография» в середи-

не второго тома [16, с. 239–261; 17, с. 234–255]. Чтобы дать определение понятию метанауки о книгах, именуемой библиографией, И. Лелевель пытался ответить на вопросы, какое название дать новой науке, каковы ее структура, проблематика, связь с другими науками. Ему удалось расширить понятие этой науки и довольно четко обозначить ее границы, в своих изысканиях он начал использовать надежные методы научного исследования и окончательно отделил библиографию от истории литературы.

А. В. Богаткевич как преподаватель библиографии и его «Труд о всеобщей библиографии» (“Rzecz o bibliografii powszechney”)

Пятый период развития науки под названием «библиография» в Виленском университете в XIX в. начался в конце 20-х годов и завершился короткой, но плодотворной деятельностью А. В. Богаткевича: лекциями, которые он читал в Виленском университете, и публикациями научных трудов в печати. Бывший ученик Г. Э. Гроддека стал еще одним вильнюсским теоретиком, который реализовал на практике идею преподавания библиографии, написал и опубликовал теоретическое сочинение «Труд о всеобщей библиографии» (“Rzecz o bibliografii powszechney”) [1, 2], увенчав тем самым тридцатилетний этап развития наук о книге в Виленском университете.

Понадобилось более двадцати лет, чтобы выдвинутая в 1803 г. идея преподавания дисциплины под названием «библиография» в Виленском университете стала реальностью. При жизни Г. Э. Гроддека преподавать библиографию больше никому не предлагали. После его смерти в 1825 г. на должность префекта библиотеки был приглашен работавший в Кременце П. Янковский, предполагалось поручить ему и преподавание библиографии. Однако тот был слишком привязан к своей библиотеке, чтобы ее оставить, поэтому заведующим библиотекой Виленского университета, как уже говорилось, был назначен другой ученик Г. Э. Гроддека, зрелый ученый-филолог, автор ценных библиографических трудов Л. Соболевский. В течении двух академических лет – 1826/27 и 1827/28 гг. – в расписании Отделения словесных наук и изящных художеств Виленского университета значились лекции по всеобщей библиографии, которые должны были читаться два раза в неделю – по понедельникам и четвергам [54, 60]. К сожалению, Л. Собо-

левский болел и преподавать предмет так и не начал. Не написал он и трудов по теории новой метанауки, однако его организационная деятельность в качестве ученого-библиографа приблизила воплощение в жизнь идеи преподавания этой дисциплины.

В 1817 г. молодой ученый был командирован университетом стажироваться за границей, чтобы вооружиться знаниями и по возвращении претендовать на профессорское место. Известно, что уже тогда Л. Соболевский интересовался библиографией – в 1819 г. в виленской печати появились его первые библиографические публикации, восполняющие пробелы в труде Ф. Бентковского. Из-за болезни Л. Соболевский был вынужден прервать пребывание во Франции. Вернувшись в Вильнюс в 1819 г., он несколько лет преподавал в университете латынь, продолжая заниматься исследованиями в области польской библиографии. Стараниями А. Чарторыйского 1821–1823 гг. он вновь провел за границей, работая в библиотеках Кракова и Вены и собирая материал для польской библиографии. Обнаружив и систематизировав большой объем новых сведений, Л. Соболевский впоследствии опубликовал их в виленских журналах. Во время поездки за рубеж он проделал большую подготовительную работу для написания польской библиографии, а также собирал сведения о достижениях науки о книге в Европе. Заняв должность заведующим университетской библиотекой, Л. Соболевский, вероятно, имея в виду лекции по библиографии, позаботился о том, чтобы в библиотека располагала всеми важнейшими на тот момент сочинениями по наукам о книге, о которых он узнал во время учебы и работы за границей. Заведующим университетской библиотекой Л. Соболевский стал 6 мая 1826 г. [4, с. 76], а весной и осенью того же года собрание пополнилось 17 трудами по метанауке о книге, из которых стоит упомянуть работы Михаэля Дениса, Фридриха Адольфа Эберта, Этьенн-Габриэля Пеньо. (В период с 1826 по 1828 г. университетский типограф Теофил Глюксберг снабдил библиотеку 45 книговедческими сочинениями, которые составили треть всех приобретенных в то время книг [28, с. 45].)

Наконец 19 апреля 1828 г. преподавателем так называемой библиографии стал А. В. Богаткевич, один из самых одаренных учеников Г. Э. Гроддека, филолог с десятилетним стажем ра-

боты в библиотеке. Об этом А. В. Богаткевич несколько недель спустя сообщил в письме И. Лелевелю [7, с. 248–249]. И. Лелевель, вынужденный по политическим обстоятельствам покинуть университет, связей с Вильно не прервал и в роли учителя способствовал тому, что еще один одаренный воспитанник Г. Э. Гроддека А. В. Богаткевич воплотил идею преподавания библиографии, а также написал и издал теоретическое произведение «Труд о всеобщей библиографии».

Подготовка А. В. Богаткевича к чтению курса заняла около полугода. Из его сохранившихся писем И. Лелевелю известно о том, с какими сложностями и препятствиями он столкнулся во время подготовки [7, с. 250–252]. Составив подробный план предмета, А. В. Богаткевич стал изучать сочинения зарубежных авторов и своих коллег, писать конспекты лекций и заказал недостающую литературу, пополнив несколькими десятками новых изданий уже довольно обширное к тому времени собрание книг по этой теме в университетской библиотеке.

А. В. Богаткевич порученную ему работу выполнял со всем тщанием и ответственностью и сделал то, что не удалось ни бывшему его патрону Г. Э. Гроддеку, ни тогдашнему его начальнику в библиотеке Л. Соболевскому. Благодаря своему трудолюбию, огромной эрудиции, прекрасным филологическим знаниям, практике научного исследования и опыту библиотечной работы, опираясь на опыт предшественников, он подготовил учебный курс по новой дисциплине «Библиография» и стал преподавать его студентам-филологам.

В начале 1829 г. в Виленском университете А. В. Богаткевич стал читать лекции. Как в то время было принято, по случаю начала нового курса на открытом собрании университета 1 января 1829 г. А. В. Богаткевич прочитал вступительную лекцию. Сколько собралось студентов, как его выступление встретила университетская общественность – неизвестно [28, с. 48]. Вряд ли его речь вызвала такой чрезвычайный интерес, как инаугурационная лекция пользовавшегося популярностью и отличавшегося исключительными ораторскими способностями И. Лелевеля. На лекции А. В. Богаткевича, скорее всего, присутствовало руководство университета (ректором тогда был Вацлав Пеликан), профессура, коллеги и студенты. Широкая общественность узнала о его идеях со страниц журнала

“Dziennik Wileński”, где они вскоре были изложены и изданы отдельной брошюрой. Лекции по библиографии продолжались всю весну и еще несколько лет, но единственным источником, свидетельствующим как о теоретических взглядах А. В. Богаткевича, так и о преподавании этой дисциплины в Виленском университете в начале XIX в., являются вышеупомянутые публикации в печати.

Четверть века отделяют А. В. Богаткевича от первой и не реализованной попытки Г. Э. Гроддека преподавать курс библиографии. Готовясь к лекциям, А. В. Богаткевич уже мог опереться на теоретические взгляды и практику своих предшественников, что он и сделал, уделяя особенное внимание многолетнему опыту П. Ярковского и капитальным трудам И. Лелевеля, с которым он близко общался. Адъюнкт штудировал также сочинения зарубежных авторов, которыми располагала библиотека Виленского университета.

Как и другие современные ему теоретики книги, А. В. Богаткевич искал ответы на следующие вопросы: что изучает наука о книге; в чем связь формы и содержания книги как объекта исследования и где границы постижения этих элементов; какие внутренние дисциплины входят в состав науки о книге и какова их иерархия; является ли наука о книге автономной дисциплиной и в каких отношениях она находится с другими науками и др. Не все ответы ему удалось найти, не все проблемы одинаково подробно были им рассмотрены.

Изложенное А. В. Богаткевичем в «Труде о всеобщей библиографии» понимание наук о книге не было оригинальным. Но его теоретические рассуждения, опиравшиеся на труды зарубежных коллег и ученых, работавших на территории бывшего Польско-Литовского государства, вместе с тем не были и компиляцией этих работ. Известные концепции он применил в своих лекциях по собственному усмотрению, с большей или меньшей силой акцентируя те или иные положения. Его взглядам и предлагаемой модели так называемой библиографии были характерны черты, присущие начальному этапу развития наук о книге. Как М. Денис и И. Лелевель, он понимал библиографию очень широко. Не вызывает сомнений тот факт, что, готовясь к лекции, автор не только черпал основную часть сведений из «Двух библиографических книг» И. Лелевеля, но и

штудировал напечатанные в виленской периодике статьи Г. Э. Гроддека по истории литературы. Возможно, поэтому по сравнению со своими предшественниками П. Янковским и И. Лелевелем он гораздо сильнее подчеркивал связь библиографии с историей письменности, а следуя популярной в то время трехчленной структуре метанауки под названием «библиография», не подчеркнул значения библиотековедения как составной ее части.

Лекции А. В. Богаткевича и их публикация увенчали развитие первичной науки о книге в Виленском университете в начале XIX в. Значение его деятельности как педагога заключалась в том, что он не только популяризировал новую науку, но и стимулировал дальнейшее ее развитие. Со смертью А. В. Богаткевича, а затем и по причине закрытия вскоре Виленского университета не только прервалось преподавание этого предмета, но и утратился интерес к теоретическим вопросам наук о книге в Литве, а научные центры, в которых проводились исследования такого рода, стали быстрее формироваться в других университетах Польско-Литовского государства, а позднее Центральной и Восточной Европы.

Выводы

В первые годы XIX в. включение так называемой библиографии в университетские учебные программы было новаторским шагом. Прошло едва десять лет с тех пор, как во Франции начали читаться первые в истории наук о книге курсы, целью которых было подготовить специалистов для работы со старыми и редкими книгами. Забота о преподавании нового предмета в Виленском университете свидетельствовала не только о новых потребностях в практике книговедения, библиографии и библиотековедения, но и о научных и педагогических амбициях руководства университета.

За три десятилетия XIX в. наука, именуемая библиографией, или библиологией, которая знакомила с историей письменности, историей рукописной и печатной книги, историей библиотек, важнейшими методами научного изучения книги, наука, закладывавшая основы библиотечной и библиографической работы, в Виленском университете сформировалась и утвердилась как обязательная академическая дисциплина.

Напечатанные в то время теоретические труды И. Лелевеля и А. В. Богаткевича, которые по уровню не уступали сочинениям европейских теоретиков, а порой и превосходили их, превращали сам Виленский университет в важный европейский центр теоретической мысли. Благодаря этим авторам была проведена граница между так называемой библиографией и историей литературы, наука под названием «библиография» стала самостоятельной областью знания, комплексно рассматривающей проблематику современных фундаментальных и прикладных наук о книге (теории и методологии книговедения, истории книги, методики библиографии, библиотечного дела, истории библиотек, истории письма, дипломатики, филигранистики, кодикологии, палеографии, инкунабулистики). Ученые Виленского университета выдвинули положения о важности и пользе таких методов изучения книги, как библиографический, типографический и аналитический, и доказали эти положения в своих работах.

Развитие наук о книге в Литве и Польше в начале XIX в. имело большое значение для изучения книги, польского и литовского книговедения. Под ее влиянием появились первые библиографические и книговедческие работы о литовской печати на литовском языке: библиографические труды Симонаса Станявичюса, К. Р. Незабитаускиса, Лауринаса Ивинскиса, в 1831 г. был написан первый научный текст по истории литовской книги – «Краткое сведение об издании литовской библии в Лондоне» (“Trumpa žinia apie tą išdawimą lietuviskosios biblijos Londone”) Юргиса Плятериса, основанный на научных источниках и исследовательских методах. Эта работа содержала интереснейшие факты в истории литовской печати: перевод и издание Библии Самюэлем Богуславом Хилинским в 1660–1662 гг. в Лондоне. А в середине века коллективными усилиями был частично реализован самый крупный научный библиографический проект в регионе – библиография разноязычных книг, опубликованных на территории Литвы и Польши “Obraz bibliograficzno-historyczny literatury i nauk w Polsce od wprowadzenia do niej druku po rok 1830 włącznie” (Вильно, 1840–1857).

В первые три десятилетия XIX в. в среде Виленского университета начала формироваться научная школа с получившими признание учителями и учениками, ставшими в будущем

тоже учителями, с ее родоначальниками и преемниками, которые поддерживали идеи основоположников, продолжили и развили начатую ими деятельность и традиции. Можно предположить, что при других обстоятельствах эта школа уже в XIX в. добилась бы больших успехов, однако в 1832 г. Виленский университет был закрыт, и ее развитие на территории Литвы приостановилось до начала XX в.

Литература и источники

1. Bohatkiewicz, A. Rzecz o bibliografii powszechney na otworzenie tego kursu w Cesarskim Uniwersytecie Wileńskim dnia 10. stycznia 1829. roku / napisana przez Alexandra Bohatkiewicza. – Wilno : Nakładem i drukiem A. Marcinowskiego, 1830. – [4], 74 s.
2. Bohatkiewicz, A. W. Veikalas apie visuotinę bibliografiją / A. W. Bohatkiewicz ; parengė Alma Braziūnienė, Aušra Navickienė, Sonda Rankelienė. – Vilnius: Vilniaus univ. leidykla, 2004. – 270 p.
3. Bentkowski, F. Historia literatury polskiej / F. Bentkowski. – Wilno ; Warszawa : Drukiem Zawadzkiego i Komp., 1814. – T. 1–2.
4. Brensztejn, M. Biblioteka uniwersytecka w Wilnie do roku 1832 / M. Brensztejn. – Wyd. 2. – Wilno : J. Zawadzki, 1925. – 161 s.
5. Čepytė, J. Pawelo Jarkowskio bibliografijos reiškinių klasifikavimo bandymai XVIII a. pabaigos–XIX a. pradžios Europos bibliografijos knygotyrinės paradigmos kontekste / J. Čepytė // Knygotyra. – 2010. – T. 54. – P. 74–92.
6. Danowska, E. Nauczanie bibliografii w Gimnazjum Wołyńskimi i Liceum w Krzemieńcu / E. Danowska // Rocznik Bibliologiczno-Prasoznawczy. – Kielce, 2015. – T. 7/18. – S. 13–25. – Также [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://idi.ujk.edu.pl/studia/pdf/180/nauczanie_bibliografii.pdf. – Дата доступа: 10.08.2017.
7. Hleb-Koszańska, H. Listy A. Bohatkiewicza do J. Lelewela / H. Hleb-Koszańska // Roczniki biblioteczne. – 1964. – T. 8, z. 1–2. – S. 235–255.
8. Grodeck, E. O znaczeniu, celach i osnowie literatury w powszechności / E. Grodeck // Tygodnik Wileński. – 1816. – T. 1, № 12. – S. 186–196.
9. Jan Czeczot do Onufrego Pietraszkiewicza, Wilno, 11/23 stycznia, 1822 // Korespondencja filomatów (1817–1823). – Warszawa, 1989. – S. 264–265.
10. Jocher, A. Obraz bibliograficzno-historyczny literatury i nauk w Polsce od wprowadzenia do niej druku po rok 1830 włącznie / A. Jocher. – Wilno, 1840–1857. – T. 1–3.
11. Józefo Zawadzkiu laiškai Joachimui Leleweliui. – Vilniaus universiteto bibliotekos Rankraščių skyrius. – F. 12-255.
12. Karkowski, B. Dzieje bibliotek Joachima Lelewela. Studium bibliologiczne / B. Karkowski. – Łódź : Wyd-wo Uniw. Łódzkiego, 1995. – 166, [4] s.

13. Kłossowska, M. Aleksander Wiktor Bohatkiewicz (Pierwszy wileński teoretyk i wykładowca bibliografii) / M. Kłossowska // *Studia o książce*. – 1971. – T. 2. – S. 221–329.

14. Korpała, J. *Zarys dziejów bibliografii w Polsce* / J. Korpała. – Wrocław : Zakład im. Ossolińskich, 1953. – 231, [1] s.

15. Kubów, S. *Sylwetki polskich bibliologów* / S. Kubów. – Wrocław : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1983. – 234, [1] s. : il. – (Książki o Książce).

16. Lelewel, J. *Joachima Lelewela bibliograficznych ksiąg dwoje, w których rozebrane i pomnożone zostały dwa dzieła Jerzego Samuela Bandtke Historia drukarni Krakowskich – tudzież Historia biblioteki uniw. Jagiell. w Krakowie a przydany katalog inkunabulow polskich* / J. Lelewel. – Wilno, 1823–1826. – T. 1–2.

17. Lelewelis, J. *Dvejetas bibliografinių knygų : 3 t.* / J. Lelewelis. – Vilnius: Versus aureus, 2011–2016. – (Fontes et studia historiae Universitatis Vilmensis). – T. 1 : *Pirmosios bibliografinės knygos* / parengė A. Braziūnienė ; iš lenkų kalbos vertė A. Baliulienė ; koment. autorius V. Račius. – 2011. – 320 p., [5] sulankst. ilustr. lap. ; T. 2 : *Antrosios bibliografinės knygos* / Parengė A. Braziūnienė ; iš lenkų kalbos vertė A. Baliulienė ; komentarų autorius V. Račius. – 2015. – 448 p., [12] sulankst. ilustr. lap. ; T. 3 : *Studija ir anotuota asmenvardžių rodyklė* / studijos autorė A. Navickienė ; anotuotą asmenvardžių rodyklę sudarė V. Račius, V. Vaitkevičiūtė. – 2016. – 488 p.

18. *Listy Ernesta Godfryda Grodka do Joachima Lelewela* / [wydał] Z. Węclewski // *Przewodnik Naukowy i Literacki*. – 1878. – R. 6, № 7. – S. 667–672.

19. *Listy J. Zawadzkiego do J. Lelewela* // *Materjały do dziejów literatury i oświaty na Litwie i rusi z archiwum drukarni i księgarni Józefa Zawadzkiego w Wilnie z lat 1805–1865* / zebrał T. Turkowski. – Wilno, 1935–1937. – T. 1–3.

20. *Listy Tadeusza Czackiego do Godfryda Ernesta Grodka* // *Przewodnik Naukowy i Literacki*. – 1876. – R. 4, t. 12. – S. 1116.

21. *M. Malinowskio laiškai Joachimui Leleweliui*. – *Vilniaus universiteto bibliotekos Rankraščių skyrius*. – F. 12-244. – F. 12-245.

22. Migoń, K. *Nauka o książce. Zarys problematyki* / K. Migoń. – Wrocław ; Warszawa ; Kraków ; Gdańsk ; Łódź : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1984 – 319, [1] s. (Мигонь, К. Наука о книге. Очерк проблематики / К. Мигонь ; пер. с пол. О. Р. Медведевой, В. В. Мочаловой, Р. Н. Смирновой. – Москва : Книга, 1991. – 197, [2] с.)

23. Migoń, K. *Z dziejów nauki o książce* / K. Migoń. – Wrocław : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1979 – 240 s. – (Książki o Książce).

24. Migoń, K. *Особенности восточноевропейского книговедения и формирование национальных научных школ до Второй мировой войны* / K. Migoń // *Кныгытыра*. – 2007. – Т. 48. – Р. 9–21.

25. Migoń, K. Парадигмы науки о книге двести лет тому назад и сегодня / K. Migoń // *Knygotyra*. – 2010. – Т. 54. – P. 44–53.
26. Navickienė, A. Joachim Lelewis ir jo “Dvejetas bibliografinių knygų” / A. Navickienė // *Lelewis J. Dvejetas bibliografinių knygų*. T. 3: Studija ir anotuota asmenvardžių rodyklė / studijos autorė A. Navickienė ; anotuotą asmenvardžių rodyklę sudarė V. Račius, V. Vaitkevičiūtė. – Vilnius : Versus aureus, 2016. – P. 15–112.
27. Navickienė, A. Joachim Lelewis – knygotyros ir kai kurių kitų komunikacijos ir informacijos mokslų kūrėjas Lietuvoje / A. Navickienė // *Knygotyra*. – 2013. – Т. 60. – P. 33–62.
28. Navickienė, A. Knygos mokslo teoretikas Aleksandras Viktoras Bohatkiewiczzius / A. Navickienė // *Bohatkiewiczzius A. W. Veikalas apie visuotinę bibliografiją / parengė Alma Braziūnienė, Aušra Navickienė, Sonda Rankelienė*. – Vilnius : Vilniaus universiteto leidykla, 2004. – P. 10–65.
29. Navickienė, A. Knygotyros raida Lietuvoje: periodizacija ir chronologija / A. Navickienė // *Knygotyra*. – 2006. – Т. 46. – P. 9–35.
30. Navickienė, A. Senasis Vilniaus universitetas – knygotyros studijų ir mokslo pradininkas Lietuvoje / A. Navickienė // *Knygotyra*. – 2000. – Т. 36. – P. 9–24.
31. Nowodworski, W. “Bibliograficznych ksiąg dwoje” Joachima Lelewela. Studium historychno-bibliograficzne na tle epoki / W. Nowodworski. – Wrocław : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1959. – 287, [1] s.
32. Oko, J. Seminarjum filologiczne G. E. Grodka. Rozprawy i materiały Wyzd. I Tow. Przyjaciół Nauk w Wilnie / J. Oko. – Wilno, 1933. – Т. 4, z. 3. – S. 19.
33. Otlet, P. *Traité de documentation. Le livre sur le livre. Théorie et pratique* / P. Otlet. – Bruxelles : Editions Mundaneum, Palais Mondial. Imp. Van Keerberghen & fils., 1934. – 421, VIII p.
34. Rogala, J. Listy Pawła i Wojciecha Jarkowskich do Joachima Lelewela / J. Rogala // *Joachim Lelewis – księgoznawca, bibliotekarz, bibliograf: materiały międzynarodowej sesji naukowej 20–22 marca 1986 r. Zorganizowanej przez Bibliotekę uniwersytecką w Warszawie oraz Instytut bibliotekoznawstwa i informacji naukowej Uniwersytetu Warszawskiego w 200 rocznicę urodzin Joachima Lelewela*. – Warszawa, 1993. – S. 353–369.
35. Rulikowski, M. *Księgoznawstwo. Przeszłość oraz stan obecny wiedzy o książce i nowe w niej kierunki* / M. Rulikowski. – Warszawa : Księg. F. Hoesicka, 1935 (Drukarnia: Józef Zielony). – 81 s., nlb. 6.
36. Treichel, I. Joachim Lelewis jako bibliograf / I. Treichel // *Biuletyn Ośrodka Bibliografii i Dokumentacji Naukowej PAN*. – 1955. – R. 3, № 7. – S. 3–10.
37. Treichel, I. Niewydany tom trzeci “Bibliograficznych ksiąg dwojga” Joachima Lelewela / I. Treichel // *Przegląd Biblioteczny*. – 1955 – R. 23, z. 2. – S. 145–157.
38. Treichel, I. Pierwszy polski podręcznik bibliotekarski / I. Treichel // *Roczniki Biblioteczne*. – 1957. – R. 1, z. 1/2. – S. 167–230.

39. Sniadecki, J. O literature / J. Sniadecki // *Dzieła*. – Warszawa, 1837. – T. 4. – S. 76–97.

40. Szantyr, A. Działalność naukowa Godfryda Ernesta Grodka / Antoni Szantyr. – Wilno : Spółka Drukarska “Kraj”, dawniej “Lux”, 1935. – 324 s. – (Odb.: “Biblioteka Koła Filologicznego Studentów U. S. B.” T. 1 (pt. “Z dziejów filologii klasycznej w Wilnie”)).

41. Vilniaus imperatoriškas universitetas (1803–1832) // ALMA MATER VILNENSIS: Vilniaus universiteto istorijos bruožai. Antras papildytas ir pataisytas leidimas. – Vilnius : Vilniaus universiteto leidykla, 2012. – 1060 p.

42. Vladimirovas, L. «Две книги библиографии» Иоахима Лелевеля как источник по истории книги в Литве и России / L. Vladimirovas // Joachimas Lelewis = Иоахим Лелевель: respublikinės mokslinės konferencijos, skirtos įžymaus mokslininko ir demokrato, VU prof. Joachimo Lelevelio 200-osioms gimimo metinėms paminėti, medžiaga. – Vilnius, 1987. – P. 134–145. – (Perspausdinta L. Vladimirovo straipsnių rinkinyje *Apie knygas ir bibliotekas: straipsnių rinkinys* / L. Vladimirovas. – Vilnius, 2002. – P. 204–214.)

43. Vrtel-Wierczyński, S. Bibliografia, jej istota, przedmiot i początki / S. Vrtel-Wierczyński. – Lwów, 1923. – [2], 141, [1] s. – (Archiwum Towarzystwa Nauk w Lwowie ; dział 1, t. 2, z. 1.)

44. Vrtel-Wierczyński, S. Teoria bibliografii w zarysie / S. Vrtel-Wierczyński. – Wrocław : Wydaw. Zakładu Narodowego im. Ossolińskich, 1951. – X, 278 s.

45. Warda, K. Paweł Jarkowski – bibliotekarz i bibliograf / K. Warda // *Kieleckie Studia Bibliologiczne [Электронный ресурс]*. – 1995. – T. 2. – Режим доступа: http://idi.ujk.edu.pl/studia/pdf/2/pawel_jarkowski.pdf. – Дата доступа: 3.08.2017.

46. Żbikowska-Migoń, A. Bibliograficznych ksiąg dwoje Joachima Lelewela wobec wcześniejszej światowej literatury bibliologicznej / A. Żbikowska-Migoń // Joachim Lelewis – księgoznawca, bibliotekarz, bibliograf: materiały międzynarodowej sesji naukowej 20–22 marca 1986 r. zorganizowanej przez Bibliotekę uniwersytecką w Warszawie oraz Instytut bibliotekoznawstwa i informacji naukowej Uniwersytetu Warszawskiego w 200 rocznicę urodzin Joachima Lelewela. – Warszawa, 1993. – S. 117–135.

47. Żbikowska-Migoń, A. Tradycje polskiej bibliologii / A. Żbikowska-Migoń // *Acta Universitatis Wratislaviensis. № 121. Bibliotekoznawstwo*. – 1970. – T. 6. – S. 5–12.

48. Živný, L. J. Bibliografia i bibliologia. Pojęcie, przedmiot i rozwój : przekład z czeskiego / L. J. Živný ; przerobił i uzupełnił A. Łysakwski. – Warszawa, 1936. – 81 s.

49. Žukas, V. 1795–1864 bibliografija / V. Žukas // *Lietuvių bibliografijos istorija (iki 1940)* / V. Žukas. – Vilnius : Mokslas, 1983. – P. 17–51.

50. Žukas, V. Joachim Lelewis w księgoznawstwie litewskim / V. Žukas // Joachim Lelewis – księgoznawca, bibliotekarz, bibliograf materiały

międzynarodowej sesji naukowej 20–22 marca 1986 r. zorganizowanej przez Bibliotekę uniwersytecką w Warszawie oraz Instytut bibliotekoznawstwa i informacji naukowej Uniwersytetu Warszawskiego w 200 rocznicę urodzin Joachima Lelewela. – Warszawa, 1993. – S. 261–271.

51. Беспалова, Э. К. Формирование библиографической мысли в России (до 60-х гг. XIX в.) : учеб. пособие / Э. К. Беспалова. – Москва : Профессия, 2007. – 316, [1] с. – (Библиотека).

52. Брискман, М. А. В. Г. Анастасевич (1775–1845) / М. А. Брискман. – Москва : Изд-во Всесоюз. книж. палаты, 1958. – 276 с. – (Сер. «Деятели книги»).

53. Брискман, М. А. В. Г. Анастасевич и вопросы теории библиографии / М. Брискман // Труды Ленинградского государственного библиотечного института им. Н. К. Крупской. – Ленинград, 1956. – Т. 1. – С. 135–158.

54. Здобнов, Н. В. История русской библиографии до начала XX века / Н. В. Здобнов. – 3-е изд. – Москва : Гос. изд-во культурно-просвет. лит., 1955. – 608 с.

55. Иванов, А. Виленский университет Российско-имперского периода (1803–1832). Взгляд с Востока / А. Иванов // Vilniaus universitetas Europoje: praeitis, dabartis, ateitis. Tarptautinės konferencijos medžiaga. 2004 m. rugsėjo 17 d. Skiriama Vilniaus universiteto įkūrimo 425-osioms metinėms. = Vilnius University in Europe: Past, Present and Future. Materials of the International Conference. September 17, 2004. On the occasion of the 425th Anniversary of Vilnius University. – Vilnius : Vilniaus univ. leidykla, 2005. – P. 164–167.

56. Корнейчик, І. І. Історія української бібліографії : Дожовтневий період : [нарис] : монографія / І. І. Корнейчик ; ред.-вид. відділ Кн. палати. – Харків, 1971. – 373 с.

57. Леликова, Н. К. Становление и развитие книговедческой и библиографической наук в России в XIX – первой трети XX в. / Н. К. Леликова. – Санкт-Петербург : Рос. нац. б-ка, 2004. – 415, [1] с.

58. Розет, Р. И. Библиография в Вильнюсской периодике в первом 30-летию XIX в. / Р. И. Розет // Mokslinės bibliotekos metraštis. – 1957/1958. – P. 31–49.

59. Розет, Р. И. Лекционный курс П. О. Яркового по библиографии / Р. И. Розет // Сов. библиография. – 1957. – Вып. 42. – С. 56–60.

60. Розет, Р. И. Вильнюсский университет инициатор преподавания библиографии в первой половине XIX века / Р. И. Розет // Vilniaus valstybinio V. kapsuko vardo universiteto mokslo darbai. istorijos–filologijos mokslų serija. – 1973. – Т. 3. – P. 45–57.

61. Розет, Р. И. Г. Э. Гроддек и пропаганда книги в Вильнюсском университете в I половине XIX в. / Р. И. Розет // Mokslinės bibliotekos metraštis. – 1957/1958. – P. 27–40.

62. Розет, Р. И. Роль Виленского университета в развитии библиографии в Литве в первой половине XIX века : дис. / Р. И. Розет ; Виль-

нюс. гос. ун-т им. В. Капсукаса ; науч. рук. доцент Ленинград. гос. библиотечного ин-та им. Н. К. Крупской М. А. Брикман. – 1960. – 384 с. – Vilniaus universiteto bibliotekos rankraščių skyrius. – F. 76-321. – 351, 34 lap.

63. Сборник материалов по истории просвещения в России, извлеченных из архива Министерства Народного Просвещения. – Санкт-Петербург : М-во нар. просвещения, 1897. – Т. 2. – XXVII, ХСVI с., 1160 стб.

64. Чяпите, Ю. Г. Ф. Дебюр и М. Денис – первые представители библиографоведения и книговедения / Ю. Г. Чяпите // *Knygotyra*. – 1979. – Т. 6. – P. 96–102.

65. Швецова-Водка, Г. М. Вступ до бібліографознавства / Г. М. Швецова-Водка. – Київ : Кондор, 2004. – 217 с.

Summary

Aušra Navickienė. Formation of Book Sciences and Vilnius University in the First Third of the 19th Century

The late 18th to first half of the 19th century was a period when bibliography, or bibliology, appeared in the humanities. Known as a primary science, it encompassed today's fields of book history, bibliography, librarianship and other related documental communication disciplines. The so-called bibliography was created not only by scientists from French, German and English-speaking lands, but also by scientists open to the latest scientific innovations from the former Polish-Lithuanian Commonwealth. In the first three decades of the 19th century, Vilnius University was one of the few higher education institutions where the primary science idea about the study of books was raised and realised, and where important theoretical and historical works from this field were published. The book research work and academic studies were strongly related processes there, and five periods of their development could be defined. The first period was associated with manifold pedagogical and practical library and bibliographic activities of Vilnius University professor Gottfried Ernest Groddeck. As a principal of Vilnius University library he was appointed to teach the discipline called bibliography, but did not begin the lectures. During the second period, Pavel Jarkowski started working and teaching disciplines of book sciences in Kremenece Lyceum (under the administration of Vilnius University). The third period was distinguished by the first theoretical discussion of Vilnius University professors G. E. Groddeck and Jan Śniadecki about the so called science of bibliography. The fourth period was related with J. Lelewel writing and publishing his important theoretical and historical work "Joachim Lelewel's two bibliographic books which analyse and supplement two works by Jerzy samuel Bandtkie, the history of Krakow's printing houses, as well as the history of the Jagiellonian University Library in Krakow, with the catalogue of Poland's incunabula". The fifth period culminated in short but fruitful activities of A. W. Bohatkiewicz: his lectures at Vilnius University and publications on Book science.